

Научная статья

УДК 342; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-83-87

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГИМС МЧС РОССИИ

✉ Шевченко Кирилл Владимирович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ kirill_55@mail.ru

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование условий и порядка применения физической силы сотрудниками Государственной инспекции по маломерным судам, закреплённое ст. 27 Федерального закона от 3 февраля 2025 г. № 4-ФЗ «О безопасности на водных объектах». Эта норма разработана во исполнение положений ст. 26 указанного закона, предоставившей инспекторам право на использование физической силы и специальных средств (п. 6 ч. 6 ст. 26). Автор подчёркивает особую актуальность анализа данной нормы, поскольку она устанавливает чёткие правовые рамки применения мер принуждения, что принципиально важно для соблюдения законности и обеспечения безопасности на водных объектах.

Ключевые слова: государственная инспекция по маломерным судам, физическая сила, правовое регулирование применения физической силы, меры принуждения

Для цитирования: Шевченко К.В. Применение физической силы в деятельности органов ГИМС МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 83–87. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-83-87

Scientific article

USE OF PHYSICAL FORCE IN THE ACTIVITIES OF THE STATE INSPECTORATE FOR SMALL VESSELS OF EMERCOM OF RUSSIA

✉ Shevchenko Kirill V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ kirill_55@mail.ru

Abstract. The article examines the legal regulation of the conditions and procedures for the use of physical force by employees of the State Inspectorate for Small Vessels, as enshrined in Article 27 of the Federal Law of February 3, 2025 № 4-FZ «On Safety on Water Bodies». This norm was developed in pursuance of the provisions of Article 26 of the said law, which granted inspectors the right to use physical force and special means (clause 6, part 6, Article 26). The author emphasizes the particular relevance of the analysis of this norm, since it establishes a clear legal framework for the application of coercive measures, which is fundamentally important for maintaining the law and ensuring safety on water bodies.

Keywords: state inspectorate for small vessels, physical force, legal regulation of the use of physical force, coercive measures

For citation: Shevchenko K.V. Use of physical force in the activities of the state inspectorate for small vessels of EMERCOM of Russia // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 1 (70). P. 83–87. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-83-87

Применение физической силы представляет собой предусмотренное законом и совершаемое в пределах служебной компетенции правомочное действие должностного лица уполномоченного государственного или правоохранительного органа, выражающееся в целенаправленном, регламентированном и непосредственном физическом (телесном) воздействии на субъект правоотношений или его имущество.

Данное воздействие реализуется посредством ограничения физической неприкосновенности личности, её свободы передвижения, поведенческой автономии, а также права распоряжения принадлежащими ей материальными объектами; в отдельных случаях оно может сопровождаться временным изъятием или, при крайней необходимости, частичным повреждением имущества.

Как мера принуждения применение физической силы носит особый, субсидиарный и пропорциональный характер, допускается исключительно при наличии законных оснований и преследует цели обеспечения общественной безопасности, защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, а также реализации публично-властных полномочий в условиях сопротивления или уклонения от выполнения юридически обязательных требований [1, 2].

Условия применения физической силы, это совокупность объективно существующих и законодательно закреплённых обстоятельств, при наличии которых должностное лицо уполномоченного государственного или правоохранительного органа вправе прибегнуть к физическому (телесному) воздействию. Эти условия определяют правовую допустимость использования физической силы и отвечают на вопрос «в каких ситуациях и при каких признаках возможна её реализация». К ним относятся, в частности, наличие противоправного поведения (активного сопротивления, агрессии, угрозы безопасности), невозможность достижения служебной цели иными, непринудительными средствами, а также отсутствие альтернативных способов предотвращения правонарушения или обеспечения исполнения законного требования.

Порядок применения физической силы, в свою очередь, представляет собой установленную нормативно-правовыми актами процедурную последовательность действий, которую обязан соблюдать сотрудник на всех этапах применения меры физического принуждения. Данный порядок регулирует метод, способ, интенсивность и временные рамки физического воздействия и включает:

- предварительный этап: оценку обстановки, предупреждение лица о намерении применить физическую силу (если это не противоречит обстоятельствам), выбор адекватного способа воздействия с учётом характера угрозы;
- этап непосредственного применения: реализация физического воздействия в строгом соответствии с принципами необходимости и соразмерности;
- последующий этап: оказание первой помощи пострадавшему (при необходимости), фиксация обстоятельств применения силы, составление служебных документов и информирование вышестоящего руководства.

Таким образом, если «условия» определяют правовое основание для применения физической силы («когда и в каких случаях»), то «порядок» регламентирует процессуально-тактическую реализацию данного полномочия («как, в какой форме и с какими последствиями»). Оба элемента тесно взаимосвязаны и образуют единую правовую конструкцию законного и обоснованного физического принуждения в деятельности государственных органов.

В современных условиях обеспечения общественной безопасности применение физической силы сотрудниками органов государственной инспекции по маломерным судам приобретает особую актуальность и правовую значимость [3]. Эскалация угроз, исходящих от деструктивных сил, в том числе использование террористических методов иностранными режимами с целью дестабилизации общественного порядка, подрыва доверия к институтам власти и запугивания мирного населения, обуславливает необходимость усиления мер по защите критически важных объектов инфраструктуры, включая водные объекты. На фоне роста агрессивного противодействия сотрудники Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) МЧС России всё чаще сталкиваются с проявлениями насилия, сопротивлением при исполнении служебных обязанностей и умышленными попытками сорвать мероприятия по обеспечению безопасности на воде. В этих обстоятельствах физическое принуждение выступает не только как инструмент оперативного реагирования, но и как элемент системы правового противодействия угрозам общественной безопасности.

Условия и порядок применения физической силы сотрудниками ГИМС МЧС России чётко регламентированы ст. 27 Федерального закона от 3 февраля 2025 г. № 4-ФЗ «О безопасности на водных объектах» (ФЗ № 4-ФЗ), разработанной в целях реализации положений ст. 26 указанного закона, предоставившей им право на применение физической

силы, а также специальных средств (п. 6 ч. 6 ст. 26). Нормы ст. 27 устанавливают исчерпывающие основания, порядок и пределы применения физического воздействия, тем самым обеспечивая баланс между эффективностью служебных действий и защитой конституционных прав граждан. При этом применение физической силы остаётся одной из наиболее ответственных и деликатных функций должностных лиц ГИМС МЧС России, требующей строгого соблюдения норм законодательства, принципов соразмерности, необходимости и законности, а также высокой степени служебной и этической ответственности.

В правовом государстве любое применение принуждения, включая физическое воздействие, должно основываться не только на формальном полномочии должностного лица, но и на соблюдении принципов законности, соразмерности, неотвратимости, гуманизма и уважения прав личности. В этой связи предупредительная обязанность сотрудника ГИМС МЧС России, закреплённая в ч. 4 ст. 27 ФЗ № 4-ФЗ, это институциональное выражение гарантий прав и свобод граждан в условиях реализации публично-властных полномочий. Согласно данной норме, должностное лицо до применения физической силы обязано чётко и своевременно уведомить соответствующее лицо о своём намерении, предоставив ему разумную возможность добровольно исполнить законное требование.

С точки зрения теории государства и права, такое предупреждение выступает процедурной предпосылкой легитимности принуждения, подтверждающей, что государство, даже в условиях необходимости применения силы, остаётся приверженным принципу верховенства закона и минимизации насилия [4]. Форма предупреждения может варьироваться в зависимости от конкретной обстановки: устное обращение, сигналы жестами, использование посредника (например, при захвате заложников), а также применение технических средств усиления речи (громкоговорителей, радиосвязи и иных коммуникационных технологий) при взаимодействии с группой лиц или на значительном расстоянии. При этом особое значение придаётся языковой доступности предупреждения: оно должно быть сформулировано на языке, понятном адресату, включая его родной язык, что отвечает конституционному принципу равенства и недискриминации (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Более того, если оперативная обстановка позволяет, сотрудник ГИМС МЧС России обязан не только предупредить, но и предоставить разумный временной интервал для выполнения законного требования, например, остановить маломерное судно, покинуть водный объект, прекратить агрессивные действия и т.п. Это подчёркивает субсидиарный характер физического принуждения: оно допустимо только тогда, когда добровольное подчинение невозможно или лицо умышленно игнорирует законные требования. Таким образом, институт предупреждения перед применением физической силы выполняет не только тактическую, но и глубокую правовую и этическую функцию, демонстрируя, что в правовом государстве даже меры принуждения подчинены целям защиты прав личности и обеспечения общественного порядка, а не произволу или чрезмерному вмешательству в сферу частной автономии.

Право на применение физической силы возникает исключительно в предусмотренных законом случаях, а именно: для пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых на водных объектах общего пользования, в границах прибрежных защитных полос, а также на прилегающих территориях, находящихся в зоне ответственности ГИМС МЧС России; для преодоления активного сопротивления, уклонения или иного противодействия, направленного на воспрепятствование законной деятельности государственного инспектора, включая отказ от выполнения законного требования (например, об остановке маломерного судна, предъявлении документов, покидании опасной зоны и т.п.).

Государственный инспектор по маломерным судам вправе применять физическую силу в тех же случаях и при тех же условиях, при которых ФЗ № 4-ФЗ разрешено применение специальных средств. Данное положение закрепляет принцип иерархии мер

принуждения, согласно которому физическая сила выступает как менее интенсивная, но дополняющая форма воздействия, применяемая как до, так и вместо специальных средств в зависимости от характера угрозы и степени противодействия [5].

Такой подход обеспечивает соблюдение принципов необходимости и соразмерности при реализации публично-властных полномочий, поскольку позволяет должностному лицу избирать наиболее адекватный и наименее травматичный способ пресечения противоправного поведения. При этом применение физической силы, как и использование специальных средств, должно быть обосновано объективной служебной необходимостью, соответствовать конкретной угрозе и осуществляться исключительно в целях, установленных законом, включая пресечение правонарушений, обеспечение личной и общественной безопасности, а также преодоление сопротивления законным требованиям.

Законодательное увязывание условий применения физической силы с условиями применения специальных средств подчёркивает единый правовой режим физического принуждения в деятельности ГИМС МЧС России и служит дополнительной гарантией против произвольного или чрезмерного использования силы.

Необходимым условием для допуска к служебной деятельности, связанной с применением физической силы сотрудниками ГИМС МЧС России, является обязанность пройти специальную подготовку, предусмотренную ч. 3 ст. 27 ФЗ № 4-ФЗ. Она должна носить тактический и правовой характер, поскольку направлена на формирование профессиональных компетенций, в рамках которых развиваются не только практические навыки (например, приёмы удержания или безопасного задержания), но и профессионально значимые качества: правосознание, гражданская ответственность, уважение к правам человека, способность к рефлексии и критической оценке собственных действий. Особое внимание следует уделять развитию ситуационного мышления, умению оперативно анализировать обстановку, прогнозировать последствия применения силы и выбирать наименее травматичные способы разрешения конфликта [6].

В целях повышения правовой определённости, единообразия и предсказуемости служебного поведения, проводя аналогию применения физической силы сотрудниками других государственных и правоохранительных органов целесообразно разработать и утвердить единые ведомственные методические рекомендации по применению физической силы. Такие рекомендации должны содержать: алгоритмы действий сотрудника на всех этапах, от предупреждения до фиксации последствий; перечень объективных признаков и обстоятельств, исключающих возможность применения физического воздействия (например, состояние беременности, явная физическая немощь лица, отсутствие реальной угрозы и др.); дидактические материалы для обучения, включая ситуационные задачи и модели этического выбора.

В целях обеспечения законного, эффективного и безопасного применения физической силы, включая боевые приёмы как её специализированную разновидность целесообразно разработать приказ МЧС России об утверждении «Наставления по физической и специальной подготовке личного состава ГИМС МЧС России».

Методологическая база физической подготовки может быть синтетической: боевые приёмы, применяемые сотрудниками ГИМС МЧС России, могут заимствоваться из различных систем рукопашного боя, таких как самбо, дзюдо, каратэ, бокс, айкидо и др., или представлять собой специально адаптированные комплексы, разработанные с учётом специфики служебной деятельности на водных объектах и не привязанные к традиционным боевым дисциплинам. Главной целью подготовки при этом, на первоначальном уровне, должно быть формирование у сотрудника понимания соразмерности силы физического воздействия к последствиям, применение какого боевого приема приводит к каким результатам.

Предложенное развитие нормативно-правовой базы и подходов к подготовке кадров, не только повысит эффективность служебной деятельности, но и укрепит доверие общества к институтам государственного принуждения, продемонстрировав, что применение силы – не проявление произвола, а результат осознанного, тщательно подготовленного и строго регламентированного профессионального решения, сформированного в условиях системной правовой и образовательной среды.

Список источников

1. Назарова И.С., Шеншин В.М. Вопросы нормативно-правового регулирования применения сотрудниками правоохранительных органов мер государственного принуждения // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 2. С. 31–34. EDN ZVUYKE.
2. Назарова И.С., Шеншин В.М. Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2017. № 7 (240). С. 115–120. EDN ZBIFTV.
3. Шевченко К.В. Наделение сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации правом применения огнестрельного оружия // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 107–111. DOI: 10.24412/2312-0444-2024-3-107-111. EDN OABMOM
4. Уголовное право. Общая часть: учеб. / А.В. Никуленко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2024. 424 с. ISBN 978-5-91837-939-4. EDN MVBFJC.
5. Военное право / А.В. Кудашкин [и др.]. Т. II. М.: ООО «Центр правовых коммуникаций», 2021. 888 с. ISBN 978-5-6042565-2-7. EDN WODYTL.
6. Авдеев Ю.А., Глейberman Н.С., Шевченко К.В. Соотношение понятий «Правопорядок» и «Общественный порядок» // Закон и право. 2023. № 5. С. 15–20. DOI: 10.56539/20733313_2023_5_15. EDN MTNTCS

References

1. Nazarova I.S., Shenshin V.M. Voprosy normativno-pravovogo regulirovaniya primeneniya sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2018. № 2. S. 31–34. EDN ZVUYKE.
2. Nazarova I.S., Shenshin V.M. Pravovye aspekty primeneniya mer prinuzhdeniya sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov // Pravo v Vooruzhennyh Silah. Voенно-pravovoe obozrenie. 2017. № 7 (240). S. 115–120. EDN ZBIFTV.
3. Shevchenko K.V. Nadelenie sotrudnikov organov prinuditel'nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii pravom primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2024. № 3. S. 107–111. DOI: 10.24412/2312-0444-2024-3-107-111. EDN OABMOM
4. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. / A.V. Nikulenko [i dr.]. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2024. 424 s. ISBN 978-5-91837-939-4. EDN MVBFJC.
5. Voенное pravo / A.V. Kudashkin [i dr.]. T. II. M.: ООО «Centr pravovyh kommunikacij», 2021. 888 s. ISBN 978-5-6042565-2-7. EDN WODYTL.
6. Avdeev Yu.A., Glejberman N.S., Shevchenko K.V. Sootnoshenie ponyatij «Pravoporyadok» i «Obshchestvennyj poryadok» // Zakon i pravo. 2023. № 5. S. 15–20. DOI: 10.56539/20733313_2023_5_15. EDN MTNTCS

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 05.11.2025

Принята к публикации: 03.12.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 05.11.2025

Accepted for publication: 03.12.2025

Информация об авторах:

Шевченко Кирилл Владимирович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: kirill_55@mail.ru, SPIN-код: 5448-2910

Information about the authors:

Shevchenko Kirill V., senior lecturer of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: shevchenko.k@igps.ru, SPIN: 5448-2910